

Тёплые закатные лучи солнца, которые омывали окна аудитории по химии, очерчивали очертанья учительницы в какой-то неземной свет. Её и так красивое лицо, казалось, ещё более милым и волшебным. Алые губки, немного капризно вздёрнутый носик, густые и длинные ресницы, под которые виднелись обворожительные глаза, создавали новый для Тони образ Холли Асакуры.

Сейчас они остались вдвоём в аудитории. Роковая женщина в белом лабораторном халате стояла у окна и выпускала густой дым в приоткрытую форточку, сжимая между указательным и средним пальцем правой руки длинную и тонкую сигарету.

Елена радостная от того, что у неё появился новый доход, ускакала несколько минут ранее, а юношу Холли попросила остаться.

В комнате при закатном свете, который лишь нагнетал романтическую атмосферу, Тони впервые занервничал. Казалось, его сердце билось так громко, что было слышно даже в коридоре. Поэтому юноша поглядывал на учительницу, не слышит ли она громкое биение его сердца.

И вот когда он уже было намеревался сказать что-нибудь грубое и покинуть аудитории, тишина которой давила на него, как взгляд тёщи, при первом их знакомстве, обворожительная преподавательница разомкнула манящие уста:

- Тебе не следует беспокоиться об оплате, для меня это сущая мелочь, – повернув голову, учительница озорно ему подмигнула.

Сложив руки на груди, юноша опёрся о стену.

- Думаете, это правильно? Платить студенту за членство вхождения в клуб.

Уголки губ Холли приподнялись.

- Ошибаешься. Не за вхождение в клуб, а ежемесячный взнос пребывания в нём.

Юноша ошалело уставился на преподавательницу, чей дивный стан подчёркивался мягкими, романтическими цветами закатного солнца.

- Да она же... невероятно ЖАДНАЯ!

В очаровательных глазах Холли Асакура блеснул грустный свет, когда она посмотрела прямо перед собой.

- Ты не знаешь всех её обстоятельств. Как и тебя есть причины отталкивать всех и держать дистанцию, так и у неё есть причины быть желать денег.

Тони сузил глаза, пронзив учительницу нехорошим взглядом.

- Значит, читали моё досье?..

На вопрос юноши учительница лишь мягко улыбнулась.

Блэйхард взорвался:

- Проклятье, да кто вы такие с этим Рокки Старом. Откуда вам известно всё о моём прошлом, а? Где это досье, я хочу прочитать их всех, чтобы знать всё о каждом в этой Академии!

Холли лукаво улыбнулась:

- У тебя нет такого право. А вот мы с ним... особенные.

Женщина посмотрела в окно таким печальным взглядом, что казалось она осталась одна в целом мире. Полного бесконечного, одинокого снега.

Этими словами она не подчёркивала свою особенность. Горделиво не превозносилась. А с болью и тоскою в сердце напомнила себе, что мир жесток. И не справедлив.

И по отношению к ней в том числе.

Обворожительная преподавательница заставила себя улыбнуться.

- Кстати, в этой Академии есть ещё кое-кто особенный.

Но потом внезапно подошла к юноши мягкой походкой и с материнской нежностью потерела его по голове.

- Я использовала свои полномочия, чтобы выяснить причину твоего поведения и как можно тебе помочь. Поэтому и решила сблизить вас двоих. Вам обоим пришлось несладко в этой жизни... Так что неплохо было бы если вы подружились бы.

Задумавшись, она приложила указательный палец к сочно-алым губам, которые соблазнительно поблёскивали в закатных лучах.

- А если вы поженитесь, то будет ещё лучше! - озорно подмигнула она своему студенту.

Тони не нравилось, что кто-то ковырялся в его прошлом, тайком признавал. Поэтому он нагрубил:

- Хе, я-то думал, что вы вместо оплаты потребуете, чтобы я женился на вас. А то от вас все мужики сбегают...

На яростный взгляд юноши женщина отшатнулась и широко распахнула глаза от шока. Меткие слова попали прямо в цель. Бедняжка даже согнулась, словно получила смертельную рану, схватившись за сердце.

Однако спустя некоторое время вместо плача или гнева юноша получил иную реакцию.

Роковая женщина подошла к нему. Близко-близко. И взяв его за подбородок тонкими, изящными пальцами, произнесла:

- А ты хотел бы?..

От столь манящей близости голова Тони закружилась...

Стоп. Или это из-за её благоухающего шлейфа аромата духов?

Но несмотря на внезапную слабость (или коварную атаку женским ароматом), юноша ловко парировал:

- Я ещё несовершеннолетний!

В префектуре Дьёрк возраст вхождения в брак считается с восемнадцати лет. Потому Тони был уверен, что эта коварная Холли Асакура не затянет его в свои сети.

В глазах прелестной преподавательницы заблестели слёзы.

- Меня даже несовершеннолетние бросают!!! - с надрывом крикнула Холли Асакура и выбежала за дверь.

И вновь Тони запечатлел в своей памяти сверкающие слёзы, на миг повисшие в воздухе, и длинные, чёрные шелковистые волосы, развиваемые на ветру.

И одинокую спину преподавательницы...

А после громкий стук захлопнувшейся двери и цокот каблучков по коридору, которые становились всё тише и тише...

Так Тони и не удалось отвертеться от участия в клубе. К тому же, довёл очаровательную преподавательницу до слёз.

Чувствуя себя крайне гадко.

***

Прошло несколько дней.

Шла пара самоподготовки. Преподаватель заболел, и заменял другой, который в данное время вёл два занятия параллельно. Поэтому тот выкрутился тем, что нам задал тему для самоподготовки, а сам отправился к своим.

Вот так вот взрослые и работают спустя рукава. Лишь бы деньги платили, да.

Кстати, о деньгах. Счастливая тем, что за Тони заплатили за этот месяц, Елена не приглашала юношу в клуб. Чему он, собственно, и был рад.

Студентка-пацанка получает деньги, обворожительная преподаватель Холли Асакура смогла-таки заставить Тони вступить в клуб, а тот продолжал жить своей жизнью. Все рады, все довольны. Вот только отчего-то какие-то неприятные ощущения в груди (может, простудился?). Хотя юноша догадывался, что это не так.

То, когда на тебя полагаются, а ты их игноришь, вызывает чувство неправильности происходящего. Но ты пытаешься забыть, затолкать всё глубоко подальше в душу. Обмануть себя...

«Эх...» - откинулся Тони на спинку стула.

За окном шёл дождь. Косые капли барабанили по стёклам и металлическому сливу. В аудитории было немного влажно, но тепло и светло, по сравнению с хмурым небом, затянутым тучами, и холодным ветром.

Поступления в Академию были весной, а сейчас уже глубокая осень.

Печальная пора, с её голыми деревьями и торчащими ветками. Лужами, хмурым небом и с тоской в сердце.

Одиночество проглядывается во всём. В спешащих прохожих, молчаливо идущих по своим делам. Птицах, которые летают не стаями, а по одиночке. Уличным котам, озирающим по сторонам, ищущих укрытия.

И даже здесь, в аудитории.

После того случая Тони обходил больше не разговаривал с Рокки Старом. А если тот пытался завести беседу, то глухо рычал на него, как злой пёс. И тот замолкал.

И если раньше все в группе старались его просто игнорировать, то сейчас смотрели с неприкрытой неприязнью. А как же Рокки Стар стал всеобщим любимчиком, а он врагом номер один!

Пока учителя не было ребята расслабились и весело болтали, создав кружок вокруг парты блондинчика. Тот ярко улыбался и старался никого не обидеть. Не превозносился, не унижал кого-то шуточками, а был душой компании. Казалось, он старается изо всех сил угодить всем. Чтоб всем было хорошо, будто он тёплое, ласковое солнце.

Но чем ярче он сиял, тем темнее становилось в уголке, где сидел Тони.

Казалось, вокруг него сгущалась тьма...

«Так я и ниндзя стану», – хмыкнул юноша сам себе.

Однако от одиночества не спасал даже юмор. Лишь он один выделялся тем, что сидел один. Ни с кем не разговаривал, никого не слушал, ни с кем не беседовал.

Говорят, что одиночество испытываешь, когда остаёшься один в незнакомом месте. Вот только враньё всё это.

Настоящее одиночество накрывает тебя с головой, когда рядом дружно разговаривают и смеются, а ты словно невидимка. Тебя не обижают, не игнорят, а просто не видят. Словно ты пустое место...

Именно в такие минуты ощущаешь истинное одиночество.

«А -то как рад, что меня наконец оставили в покое», – вновь хмыкнул Тони.

Вот только в душе сквозила какая-то боль и тоска...

После пары самоподготовки прошли ещё несколько предметов. И вот когда прозвучал последний звонок, юноша стал расслабленно собираться домой, запихивая учебник с тетрадью в рюкзак.

Как вдруг его окликнула Холли Асакура, которая и вела последний предмет.

– А вас Тони Блэйхард, я попрошу остаться, – не смотря на него, строго произнесла восточная красавица, складывая листы с заданиями в одну стопку на просторном учительском столе.

Чёрт, и что ей опять от меня надо?.. Недовольно скривил лицо юноша.

Хотелось бы по-тихому от неё смыться. Да вот беда, её колкий взгляд внимательно смотрел на него. Похоже, она уже разобралась со своими бумагами. Проклятье.

<http://tl.rulate.ru/book/26987/562189>